

ОБЩАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159

А. Э. Симановский

Функционально-генетический анализ представлений человека о самом себе

Статья посвящена исследованию структуры и функции представлений человека о самом себе. Рассмотрена последовательность формирования трех компонентов «Я-концепции»: когнитивного, оценочного и поведенческого. Показаны следствия формирования различных вариантов «Я-концепции».

Ключевые слова: «Я-концепция», функционально-генетический анализ, стабилизация самосознания, интегрированность Я-концепции, дифференцированность Я-концепции.

A. E. Simanovsky

The Functional and Genetic Analysis of the Person's Representations about Himself

The article is devoted to the research of the structure and the function of the person's representations about himself. The sequence of formation of three components «Self-concept»: cognitive, estimated and behavioural ones is regarded. Consequences of formation of various variants of «Self-concept» are shown.

Key words: «self-concept», the functional and genetic analysis, stabilization of consciousness, integration of Self-concept, differentiation of Self-concept.

В своей практике психолог достаточно часто пользуется вопросниками для изучения представлений человека о самом себе. Однако насколько можно доверять описаниям самого себя? Хорошо известен факт, что поступки людей могут не соответствовать их представлениям о себе. Не следует ли отсюда, что знания представлений человека о себе не нужны для интерпретации его поведения? А если связь между поведением и представлениями о себе все же имеет место, то каков характер этой связи? Для ответа на эти вопросы необходимо выяснить функции представлений человека о себе, то есть их значение в психической жизни человека. Наиболее адекватным методом анализа представлений о себе с нашей точки зрения является функционально-генетический анализ, который позволяет обнаружить зарождение и становление каждого компонента самосознания, с учетом той функции, которую выполняет этот компонент в общей структуре психики. Как известно, этим методом пользовался И. М. Сеченов, когда выявлял значение движения для формирования ощущений [6]. Этим же методом пользовался и Л. С. Выгот-

ский, исследующий функциональное значение знаковой формы обобщения (мышления) и речи на разных этапах онтогенеза [2].

Помня известное высказывание К. Маркса, что ключом к анатомии обезьяны является анатомия человека, мы решили исходным пунктом нашего анализа взять представление человека о себе в наиболее развитой форме, в форме сформированной «Я-концепции».

Согласно известному исследователю «Я-концепции» Р. Бернсу представление человека о себе включает три компонента: когнитивный, оценочный и поведенческий [1].

Когнитивный компонент обычно описывается при помощи прилагательных: «надежный», «общительный», «совестливый» и т. п. Р. Бернс справедливо пишет: «Все это – абстрактные характеристики, которые не имеют непосредственной связи с конкретным событием и ситуацией» [1, с. 33], а являются интерпретациями с целью зафиксировать устойчивые тенденции поведения человека с учетом ролевых, статусных, психологических особенностей индивида.

Оценочный компонент «Я-концепции» характеризует отношение человека к себе. Как пишет Р. Бернс, оценочный (аффективный) компонент сопровождается когнитивный компонент «Я-концепции» и возникает как реакция на когнитивную оценку себя. При этом не так важно, кто дает эту когнитивную оценку – другой (учитель, родитель) или сам человек. И в том и другом случае эта оценка может присваиваться и становиться основанием для оценки человека самого себя.

Поведенческий компонент «Я-концепции» осознается как формы поведения, которые человек считает типичными и характерными для себя. Напомним, что С. Л. Рубинштейн считал, что исходной клеточкой, из которой развивается вся психическая жизнь человека, является действие [5]. Поэтому мы можем предположить, что генетически первичной структурой представлений человека о себе является поведенческий компонент. Это согласуется с концепцией В. П. Зинченко, который, ссылаясь на исследования А. Н. Леонтьева, пишет о двухуровневой структуре сознания. Первый слой – бытийный, формирующийся на основе действий, представляет собой наблюдаемую и регистрируемую внешнюю форму движения (биодинамическую ткань), которая дополняется образами представлениями (чувственная ткань). Второй, вторичный слой сознания, который В. П. Зинченко называет рефлексивным, образуют значение и смысл – отношение человека к происходящему [3]. А поскольку представление человека о себе является структурой сознания, то поведенческий компонент осознания себя представляется генетически первичным, а когнитивный и оценочный компоненты вторичны.

Функциональное значение поведенческого компонента раскрывается с точки зрения трех основных функций, которые выполняет «Я-концепция» по мнению Р. Бернса:

- является средством обеспечения внутренней согласованности;
- определяет характер интерпретации опыта;
- является совокупностью ожиданий.

Для поведенческого компонента наибольшее значение приобретают две последние функции, так как с одной стороны, феноменологически, поведение представлено в сознании человека с максимальной очевидностью, и, следовательно, имеются все предпосылки для

обобщения различных поведенческих форм и их интерпретации с точки зрения соответствия требованиям предметного или социального окружения и удовлетворения собственных потребностей. С другой стороны, обобщение поведенческих форм позволяет прогнозировать будущее поведение, следовательно, становиться источником ожиданий. Однако прогнозирование будущего поведения неизбежно сталкивается с возможностью различных сценариев развития ситуации, вызывая, таким образом, ситуацию неопределенности и выбора.

Эта неопределенность может быть представлена в сознании с разной степенью конфликтности. Повышение субъективной конфликтности, с нашей точки зрения происходит тогда, когда, каждый из возможных поведенческих сценариев имеет очевидные негативные последствия и рациональный выбор не представляется возможным. Например, А. И. Сорокина описывает, как родители детей-невротиков, взаимодействуя со своими детьми проявляют крайнюю непоследовательность в поведении: от крика до слезливо-слащавых ласк [7]. Непостоянство поведения и невозможность выработать единую поведенческую тактику приводит родителей к эмоциональному неприятию своего ребенка и его отвержению. С позиций системного подхода, поведенческая неопределенность, необходимость и при этом очевидная ущербность выбора только одной поведенческой альтернативы дестабилизирует систему сознания и лишает возможности человека адекватно реагировать на окружающие стимулы, создавая сильное эмоциональное напряжение.

Феноменологическая альтернативность поведенческих реакций делает необходимым выделение оснований для выбора. Гипотетически такими основаниями могут быть как аффективные составляющие «Я-концепции», так и когнитивные ее составляющие. Рассмотрим оценочный компонент «Я-концепции», он представляет собой отношение человека к самому себе. Напомним, что Р. Бернс считал, что оценочный компонент формируется как реакция на когнитивные оценки себя, то есть завершает формирование «Я-концепции». Не отрицая возможности такого формирования оценочного компонента, мы, тем не менее, допускаем и иной путь его формирования. Этот иной путь мы связываем с главной функцией эмоций – являться маркером успешности адаптации

человека в окружающем мире. Эти эмоции представлены в сознании человека как переживания, и их осознание приводит к оценочным представлениям о себе как успешном или неуспешном человеке.

При конфликтной репрезентации в сознании потенциально возможных поведенческих стратегий человек начинает переживать состояние фрустрации. При этом мы допускаем возможность двух вариантов исходов при работе самосознания. В одном случае (при достаточном опыте благоприятных исходов) может формироваться позитивная обобщенная оценка себя. Обычно в младенческом и раннем дошкольном возрасте благоприятная оценка поведения ребенка обеспечивается доброжелательной позицией взрослого, всегда готового прийти ему на помощь. В дальнейшем, обобщение этих благоприятных оценок, может формироваться уверенность в себе и оптимизм, который может являться основой для формирования позитивного оценочного компонента «Я-концепции». Такая позитивная оценка себя может способствовать преодолению фрустрации, стабилизируя процесс поведенческого выбора. В этом случае, человек должен стать достаточно терпим к неопределенности в ситуации выбора поведенческой стратегии, и не должен торопиться с решением до тех пор, пока не примет взвешенное решение.

В другом случае, в случае достаточного опыта неблагоприятных исходов развития ситуации, у ребенка уже в раннем детстве будет формироваться негативный образ себя. В этом случае, фрустрация, связанная с необходимостью выбора поведения дополняется неверием в благоприятный исход дела, что еще усиливает фрустрацию. Это еще больше «раскачивает» систему «Я», создавая предпосылки для ограничения активности, стремления к изоляции от внешнего мира, и тех объектов, в отношении которых человек вынужден предпринимать конфликтные поведенческие стратегии.

Рассмотрим когнитивный компонент «Я-концепции». Опираясь на описанную ранее концепцию В. П. Зинченко, когнитивный компонент не является однородным. С одной стороны, он включает элементы ситуации, из которых складывается «образ себя». Эти когнитивные элементы сопровождают действия и представляют собой, согласно терминологии В. П. Зинченко элементы биодинамической и чувственной ткани образа действия. Другая

часть когнитивного элемента складывается под влиянием рефлексии и выполняет функции саморегуляции и стабилизации психической системы. Однако, учитывая два варианта формирования оценочного компонента, значение когнитивного компонента в этих двух случаях должно быть принципиально разным. В случае, когда оценочный компонент выражается благоприятным мнением о себе и верой в благоприятные исходы будущих ситуаций, когнитивный компонент оказывается вторичным по отношению к оценочному компоненту и служит для учета собственных особенностей при выборе поведенческой стратегии. При этом человек может вполне толерантно относиться к ситуации когнитивного конфликта восприятия самого себя, принимая себя таким, какой есть, стараясь совмещать и интегрировать разнородные и конфликтные представления о себе. Дифференцированность когнитивного компонента компенсируется высокой интегрированностью самосознания на основе оценочного компонента. Говоря словами С. Л. Рубинштейна, у человека формируются «мировоззренческие переживания», которые представляют собой вторичные смысловые образования, образованные на основе синтеза оценочного и когнитивного компонента самосознания. О сложности и интегрированном характере смысловых образований, не сводимых ни к мышлению (когнитивной структуре личности), ни к отношению (оценочному компоненту самосознания) пишет В. И. Иванников: смысл «...не может формироваться вне познавательных процессов, в частности вне понимания ситуации, отношения действия и цели к мотиву, вне предвидения последствий действий» [4].

В случае же, когда оценочный компонент выражается в негативном представлении к себе, он уже не интегрирует систему «Я», и в этой функции должны уже выступать когнитивные структуры. Неизбежный когнитивный конфликт между разнородными представлениями о самом себе при этом решается за счет регрессии, упрощения представления о себе. Анализ литературных источников показывает, что чаще всего эта регрессия достигается путем занижением уровня своих возможностей. На это указывает пример приводимый Р. Бернсом из его практической деятельности [1, с. 40]. Он описывает девочку, которая плохо успевала в школе, и при этом показала высо-

кие результаты по тестам интеллекта. Когда автор сообщил ей об этом, она возразила, что «не обладает большим умом». Через несколько месяцев, при повторном тестировании ее показатели IQ упали до уровня ниже среднего. Автор отмечает, что высокий показатель интеллекта никак не согласовался с ее убежденностью в собственной глупости. Поэтому она предпочла снизить показатель умственных способностей, чем изменить мнение о себе. Следовательно, когнитивный компонент также может выступать в функции интегратора самосознания, однако, при этом неизбежно происходит ограничение, регрессия в понимании самого себя за счет защитных механизмов психики.

Таким образом, мы выяснили, что стабилизации представлений о себе может идти двумя путями. Первый путь можно назвать оптимистическим, он открывает человеку возможность без ограничений познавать самого себя и мир, допускает возможность разнородных представлений о себе и позволяет создать смысловые интегральные смысловые (когнитивно-оценочные образования) на основе благоприятных оценок себя в настоящем и будущем.

Другой путь стабилизации «Я-концепции» основан на редукции когнитивного компонента себя и негативных оценках себя в настоящем и будущем. Этот путь можно назвать пессимистичным. Он проявляется в стремле-

нии закрыться от внешнего мира и не выходить за пределы хорошо знакомых и отработанных форм поведения. Любое изменение должно вызывать у такого человека чувство тревоги и неуверенности, выражающееся в неспособности принять оптимальное для этой новой ситуации поведенческое решение.

Библиографический список:

1. Бернс, Р. Я-концепция и воспитание [Текст] / Р. Бернс. – М., 1989. – 415 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 5–361.
3. Зинченко, В. П. Миры и структура сознания [Текст] / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.
4. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции [Текст] / В. А. Иванников. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 142 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Физиология и психология в научной деятельности И. М. Сеченова [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии / под ред. Е. В. Шороховой. – М.: Педагогика, 1976. – С. 158–168.
7. Сорокина, А. И. Решение интегративных проблем специальной психологии и коррекционной педагогики [Текст] / А. И. Сорокина // Мир образования – образование в мире. – 2001. – № 2. – С. 43–49.